

Очередь в бюро по эмиграции. 1939

Бывает, что одно высказывание, иногда совсем короткое, характеризует историческую эпоху лучше фундаментального исторического исследования. «Когда я слышу слово культура, я хватаюсь за пистолет». Эти слова приписывают и главе СС Генриху Гиммлеру, и министру пропаганды Йозефу Геббельсу, и рейхсминистру авиации Герману Герингу. На самом деле ни один из вышеупомянутой тройки не произносил этих слов, хотя они вполне соответствовали их мировоззрению.

Автора этой фразы звали Ханс Йост — и был он весьма известным поэтом и драматургом, вступившим в НСДАП в 1932-м и получившим впоследствии чин группенфюрера СС — ни много ни мало, генерал-лейтенанта. Правда, герой его пьесы «Шлагетер» устами автора высказался несколько иначе: «Когда я слышу слово культура... то снимаю с предохранителя свой браунинг!».

Не менее известна и другая фраза, которую тоже приписывают Герингу, а иногда и Геббельсу: «Здесь я решаю, кто еврей, а кто нет» («Wer ein Jud' ist, bestimme ich!»). На самом деле она родилась задолго до возникновения нацизма и принадлежит бургомистру Вены Карлу Люгеру. Убежденный ксенофоб и антисемит он часто прибегал к юдофобской риторике, чтобы завоевать симпатии избирателей. При этом, прекрасно понимая ту роль, которую играют евреи в процветании его родной Вены, городской голова охотно обращался к еврейским подрядчикам для выполнения строительных работ, имел друзей-евреев и вообще производил впечатление выдержанного руководителя. Когда же ему задавали вопрос о несоответствии слов делам, Люгер цинично отвечал фразой, вошедшей в историю.

Ханс Йост

Карл Люгер

В период нацизма эти слова пришлись как нельзя кстати, и использовались как в Австрии, так и Германии по отношению ко многим «полезным» согражданам сомнительного происхождения. А как иначе, если, например, визитной карточкой Австрии была Венская оперетта, насквозь пронизанная «еврейским» духом. Начнем с того, что своим рождением она обязана французскому композитору и дирижеру еврейского происхождения Жаку Оффенбаху. У истоков Венской оперетты стоял и Иоганн Штраус-сын — автор знаменитой «Летучей мыши». Да вот беда, родоначальником австрийских Штраусов был некий венгерский еврей, переехавший из Венгрии в Австрию и там крестившийся. Нацисты, прославлявшие Штрауса-сына как одного из величайших гениев Германии, изъяли из церковной книги запись о том, что прадед композитора был евреем. При этом пришлось заменить страницу с упоминанием о крещении предка Штраусов новой — сфабрикованной, бумага которой отличалась от остальных страниц. Оставался единственный выход — переписать от руки несколько толстых томов церковной книги и подменить ими оригинал.

Это решило проблему, но лишь отчасти, поскольку после аншлюса начался массовый исход музыкальных талантов из страны. Уезжает Пауль Абрахам — автор нескольких оперетт, поставленных в Германии и имевших большой успех. Уезжает Ральф Бенацкий. Он чех по происхождению, но его нынешняя супруга — танцовщица Мелани Хофман — еврейка, да и первая жена была еврейкой. С появлением слухов о том, что и сам Бенацкий еврей, композитор решает не искушать судьбу. Уезжает весьма плодовитый Оскар Натан Штраус (однофамилец великого композитора), сочиняющий оперетты и музыку для фильмов. Эмигрирует молодой и подающий надежды Йозеф Беер — уроженец Ходорова близ Львова, где во время войны погибли его родственники. И, наконец, отказавшись от статуса «почетного арийца» покидает страну Имре Кальман (родившийся в Венгрии под именем Имре Копштейн), и эта потеря для нацистов особенно чувствительна, ведь музыку Кальмана любит сам Адольф Гитлер.

Кто остался в Вене после этого исхода? Немногие. Популярный композитор еврейского происхождения Эдмунд Эйслер, получивший в 1927 году звание Почетного гражданина Вены и сумевший в годы войны спрятаться у друзей (хотя исполнение его музыки было запрещено). Из мэтров не уехал лишь Франц Легар, но и у него было рыльце в пушку. Среди либреттистов

композитора было полно евреев и, самое главное, он был женат на еврейке, которая, правда, перед бракосочетанием перешла в католицизм. Нацисты об этом знают, но закрывают глаза — без Легара Венская оперетта станет достоянием истории. И у композитора начинается двойная жизнь. С одной стороны, он получает титул «мастер Германской оперетты» — его музыку любит Геббельс, а «Весёлую вдову» слушает фюрер. Министр пропаганды Рейха, несмотря на «еврейские либретто», дал разрешение исполнять оперетты Легара, подчистив неудобные фамилии в афишах.

Иоганн Штраус-сын

Франц Легар

В то же время жена-еврейка раздражает гестапо — Легару предлагают развестись, на что он отвечает категоричным отказом. Дом супругов в Вене конфискуют нацисты, и военные годы пара проводит в городке Бад-Ишль. С помощью сводного брата Германа Геринга — Альберта — в июле 1938 года Софи Легар получила титул «почетной арийки». Что не освобождало ее от обязанности регулярно отмечаться в полиции и описать свое имущество как еврейское. Несмотря на это, однажды в дом композитора заявились два гестаповца — забрать супругу. Перепуганный Легар закричал: «Я буду говорить с гауляйтером Биркелем!». Это возымело действие, но не будь Франца дома, жены ему больше не видать. После этого инцидента Софи

начала носить яд в сумочке, чтобы принять его в случае ареста. Постоянное нервное напряжение дало о себе знать. Дирижируя в Будапеште своей старой опереттой «Цыганская любовь», в которой переписали либретто, убрав всех цыган и назвав ее «Странствующий студент», он упал в обморок прямо на дирижерском подиуме и после этого несколько месяцев провел дома, находясь на попечении супруги.

А вот Кальман с самого начала понимал, что от нацистов надо бежать и как можно дальше. Дочь композитора рассказывает, что в марте 1940 года в их дом в Париже прибыл некий немецкий генерал с деликатным поручением, по некоторым сведениям от самого Гитлера. Визитер просил композитора вернуться в обмен на получение статуса «почетного арийца». На вопрос Кальмана, кто гарантирует ему безопасность, генерал ответил, что лично он. Тогда композитор поинтересовался, кто будет гарантировать жизнь самому генералу. Тот не смог ответить. Кальман с семьей покинули Францию на следующий же день после этого визита и через итальянский порт Генуя отбыли в Соединенные Штаты. После отказа вернуться, музыка Кальмана была запрещена к исполнению, две сестры композитора погибли в концлагере.

Памятник Имре Кальману в Будапеште

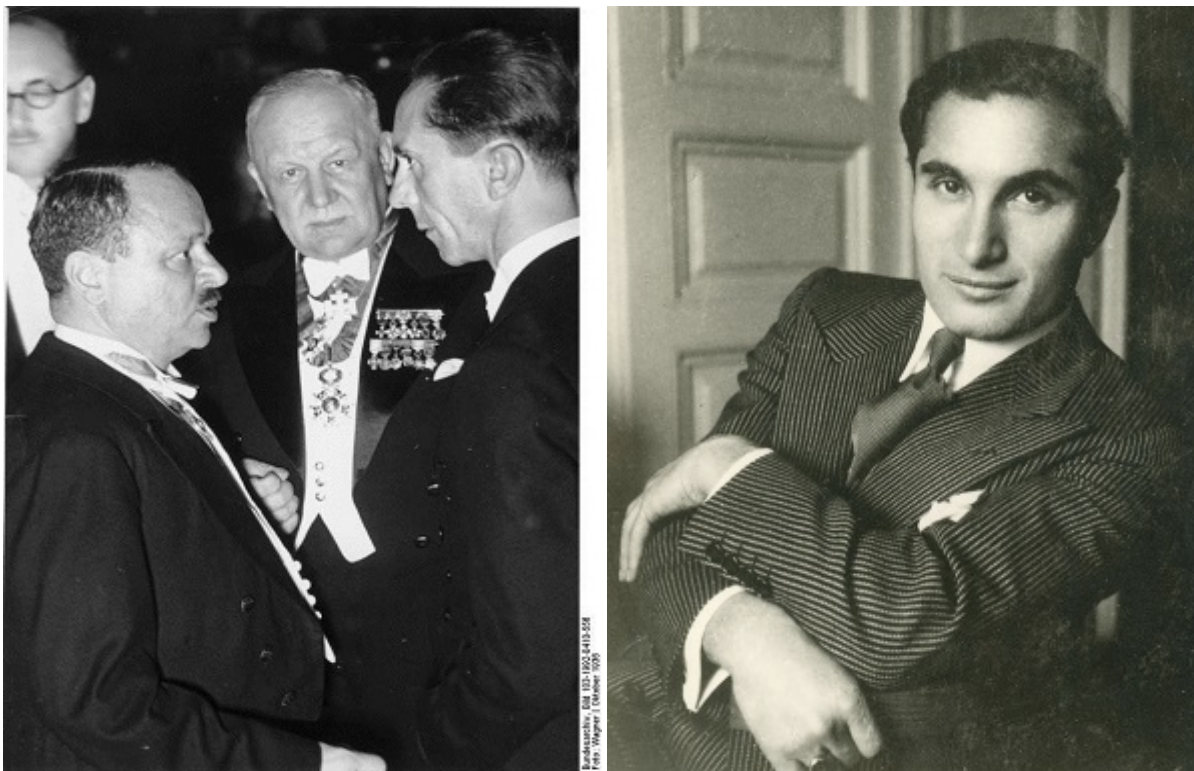
Героем другой истории стал выдающийся сценарист и кинорежиссер Фриц Ланг, еврейская мать которого перешла в католичество в сознательном возрасте. Режиссера, на чьем счету были такие ленты как «Метрополис» и «М», пригласил в свой кабинет министр пропаганды Германии Йозеф Геббельс. Здесь рейхсминистр поспешил сообщить, что впечатлен искусством режиссера, предложив Лангу пост главы ведущей германской киностудии UFA. Предупреждая беспокойство гостя, хозяин кабинета обронил все ту же примечательную фразу: «Герр Ланг, мы здесь решаем кто — еврей, а кто — нет».

Тем не менее через четыре месяца после встречи с Геббельсом, летом 1933-го, режиссер уехал во Францию, а далее — в Соединенные Штаты, где успешно возобновил профессиональную карьеру.

Той же фразой — о том, что нацисты решают, кто здесь еврей, — Геббельс пытался уговорить остаться в Германии и известнейшего певца Йозефа Шмидта. Этого тенора, начинавшего свой творческий путь в Черновцах, называют немецким, а иногда карманным, Карузо. Почему карманным? Его рост едва достигал 150 сантиметров, поэтому на сцене Шмидт выступал редко, зато стал звездой на радио и в кино.

9 мая 1933 года во дворце киностудии UFA в Берлине в присутствии 3 000 зрителей состоялась премьера фильма «Народный певец», снятого еще до прихода нацистов к власти. В главной роли — Йозеф Шмидт, музыку для фильма написал Ганс Май (тоже еврей).

Среди зрителей был свежее испеченный министр пропаганды Рейха Йозеф Геббельс, которому картина очень понравилась. Критики и публика тоже приняли ленту на ура, но когда выяснилось, что главного героя сыграл еврей, фильм быстро получил новое название — «Песня идет по свету». В самом деле, еврей и народный певец — понятия несовместные. Запрещать картину, однако, не стали и в 1936 году главная композиция из фильма стала едва ли не символом Олимпийских Игр в Берлине.

*Геббельс даёт указания композиторам. В центре — Франц Йозеф Шмидт
Легар, 1936*

От любезного предложения Геббельса певец, однако, отказался, и переехал в Вену, где продолжал сниматься в кино и гастролировать по Европе. Все закончилось с аншлюсом Австрии в 1938-м — в Британию вынуждены были перебраться постоянный автор Йозефа — композитор Ганс Май, и друг певца — выдающийся тенор, еврей по отцу Ричард Таубер. Уезжает и Йозеф Шмидт. Но куда? В Бельгию. Опять выступления, концерты, голландская радиостанция в Хилверсуме, ведущая трансляцию на всю Европу, записи в компании *Odeon/Parlophon*. В Бельгии и в соседней Голландии пластинки Шмидта пользуются неизменным успехом.

Тем временем нацистская Германия нападает на Бельгию, Голландию и Люксембург и оккупирует все три страны. Шмидт снова вынужден бежать, на сей раз во Францию, которую тоже вскоре оккупируют нацисты. Певец перебирается на территорию, контролируемую правительством Виши, и подает прошение о въезде в нейтральную Швейцарию. Ему отказывают. Тогда он предпринимает попытку попасть в страну по поддельным документам, и это ему удается. По одной из версий офицер пограничной охраны увидел, что

документы поддельные, но, будучи любителем музыки и поклонником певца, пропустил его. Вскоре, впрочем, Шмидта арестовали как нелегального эмигранта и отправили в трудовой лагерь Гиренбад. Друзья пытаются помочь, но швейцарские бюрократы остаются глухи к их мольбам. Тяжелые физические работы становятся роковыми для певца с его хрупким телосложением. 16 ноября 1942 года он умирает после обширного инфаркта. Проводить Шмидта в последний путь на еврейское кладбище Цюриха пришли все 350 обитателей лагеря для интернированных...

По-разному сложилась судьба отказавшихся от сомнительной чести стать «почетным арийцем». Одни добились успеха на новой родине, другие не дожили до победы. Но удовольствия определять кто здесь еврей, нацистам они не доставили...

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»